

Дун Чуань на этот раз замолчал надолго, прежде чем произнести:

— Он очень талантливый человек. Я думаю, после просмотра фильма все поймут, почему я решил с ним сотрудничать. 2 октября фильм «Безумец» выйдет в прокат, надеюсь на вашу поддержку.

Его слова звучали безупречно, к тому же он умело воспользовался моментом, чтобы прорекламирровать свой фильм. Стоит признать, что Дун Чуань, будучи мастером своего дела, не зря столько лет вращался в этой среде.

Сентябрь выдался дождливым, крупные капли дождя стучали по стеклу автомобиля, словно пули. Оба, вернувшись со съёмок шоу, чувствовали себя измотанными, особенно умственно. Казалось, будто их головы кто-то ударил несколько раз, вызывая тупую боль.

Чэн Пэнфэй, едва сев в машину Дуна, сразу же погрузился в сон. В салоне витал лёгкий аромат духов, тот же, что исходил от самого Дуна. Он напоминал запах кита в глубинах океана.

Чэн Пэнфэй резко повернул голову и ударился о стекло, отчего сразу же выпрямился. Сидящий рядом мужчина, похоже, тоже испугался, но, увидев его болезненное выражение лица, рассмеялся.

— Где это мы?

— У меня дома, на парковке. Сегодня останешься здесь. Твой паспорт готов, завтра сразу поедем за границу.

Чэн Пэнфэй не возражал против рабочего графика, кивнул и последовал за Дуном из машины.

На парковке стояло ещё четыре или пять автомобилей, марок, которых Чэн Пэнфэй не знал.

Поднявшись на лифте, они оказались в гостиной. Дом Дуна казался безжизненным, как образцовый интерьер, предназначенный для однодневного проживания. Чёрно-бело-серая цветовая гамма, на стенах висели странные, изысканные произведения искусства.

Хотя Чэн Пэнфэй ранее видел некоторые части дома через видео, теперь он казался ещё более безжизненным, чем на экране.

— Я принесу тебе пижаму, иди сначала помойся, чтобы не замёрзнуть.

Чэн Пэнфэй кивнул и позвонил тёте Ван.

— Эй, мама! Мама! Дай мне поговорить с братом Фэем!

Из телефона донёсся голос Сяо Мин, и вскоре она взяла трубку:

— Брат Фэй, ты помнишь? Ты обещал мне автограф.

— ...

— Я знала, что ты снова забыл!

Чэн Пэнфэй помассировал виски, где чувствовалась лёгкая боль, и сказал:

— Я помню.

— Ты каждый день снимаешься с моим кумиром и не можешь запомнить! Теперь, когда ты с ним не общаешься, как ты мне его достанешь?! Ты мне должен автограф!

— Иди мойся.

Чэн Пэнфэй поспешно ответил, быстро попрощался и оставил недовольство Сяо Мин в трубке.

Если бы она узнала, что он не только может каждый день писать своему кумиру в WeChat, но и живёт у него дома...

Мысль об этом была пугающей.

Чэн Пэнфэй бросился в ванную, быстро снял с себя одежду.

В ванне уже была набрана горячая вода, температура была идеальной. Кто её подготовил, было очевидно.

Чэн Пэнфэй не понимал, зачем Дун Чуань так заботится о нём.

Дун действительно был красив, таким, каким обычно бывают дети из хороших семей. Почему он так хорошо относится именно к нему?

Не найдя ответа, Чэн Пэнфэй погрузил голову в воду, расслабляя тело.

Скрытые правила?

Чэн Пэнфэй внезапно очнулся.

У него нет ни груди, ни ягодиц, что же в нём такого?

Дун Чуань, естественно, не знал, что Чэн Пэнфэй в ванной размышлял о нём. Он прибрал в гостевой комнате.

Вскоре Чэн Пэнфэй вышел из ванной, вытирая мокрые волосы, и заглянул в комнату.

Дун, закончив заправлять кровать, услышав шум, сказал:

— Я никогда не приглашал кого-либо жить у себя дома. Если чего-то не хватает, бери из моей комнаты.

Затем он нахмурился, глядя на Чэн Пэнфэя:

— Ты после душа не сушишь волосы. Это нужно исправить.

Раньше, когда волосы были короче, Чэн Пэнфэй просто вытирал их полотенцем. Теперь, когда они подросли, это стало невозможно. Но у него была привычка: если что-то стало привычкой, изменить это было трудно.

Дун повёл его обратно в ванную, взял фен и начал сушить его волосы.

Чэн Пэнфэй зевнул, он был смертельно уставшим, его голова клонилась, словно цыплёнок, клюющий зёрна.

Дуну это показалось забавным, он выпрямился, позволяя Чэн Пэнфэю опереться на его плечо,

и аккуратно привёл его растрёпанные волосы в порядок.

На следующий день Вэй Дун приехал за ними. Чэн Пэнфэй, с растрёпанными волосами, взял свои и Дуна чемоданы.

Жумин, выйдя из машины, подошла к двери и, увидев Чэн Пэнфэя с чемоданами, поспешила взять их. Чэн Пэнфэй уклонился и сказал:

— Просто открой дверь.

Жумин, слегка покраснев, открыла багажник, а Чэн Пэнфэй одним движением закинул оба чемодана внутрь.

Дун, держа завтрак для двоих, наблюдал за действиями Чэн Пэнфэя, и его глаза слегка сузились.

Жумин почувствовала холодок по спине, словно на неё смотрел какой-то хищник.

Как и ожидалось, они попали в час пик и застряли на втором кольце.

У Чэн Пэнфэя зазвонил телефон, он ответил:

— Тётя Ван, что случилось?

— Сяо Фэй, ты же говорил, что у тебя аллергия. Я хотела спросить, лекарства с собой взял?

— Взял, не переживайте.

После слов тёти Ван Сяо Мин снова вошла в разговор, быстро выпалив кучу слов.

Дун, сидя рядом, услышал это и спросил:

— Автограф?

— ...

Видя беспомощное выражение Чэн Пэнфэя, Дун взял трубку и сказал:

— Включи видео.

Как только видео началось, Сяо Мин сразу же появилась на экране:

— Брат! Брат Фэй! Будь человеком, если не можешь достать мне автограф Дуна, то хотя бы не бросай трубку!

Дун включил камеру, пододвинулся к Чэн Пэнфэю и помахал рукой:

— Привет, Ван Мин.

Сяо Мин широко раскрыла глаза, экран телефона сразу же потемнел, и раздался её голос, полный отчаяния:

— Я не мыла голову!!!

Дун рассмеялся, а в глазах Чэн Пэнфэя появилось тепло.

Потрепавшись немного, они наконец добрались до аэропорта.

Чтобы избежать суматохи, Дун повёл их через VIP-зону, и только наверху помахал фанатам.

Естественно, они сидели рядом. Чэн Пэнфэй вчера в доме Дуна не мог заснуть, возможно, из-за непривычной кровати. Он ворочался, как блин на сковородке. Мысль о том, что Дун спал неподалёку, вызывала странное чувство.

Дун, держа толстый сценарий, увидев, что Чэн Пэнфэй засыпает, похлопал его по плечу:

— Обопрись на меня, чтобы шея не затекла.

Чэн Пэнфэй посмотрел на него, подвинулся, чтобы его голова удобно легла на плечо Дуна.

Вэй Дун, сидя неподалёку и жуя сэндвич, увидев, как Дун, вместо чтения сценария, с нежностью смотрит на голову Чэн Пэнфэя, почувствовал, как у него загорелся «радар».

Боже, его звезда, которая годами оставалась равнодушной, наконец зажглась!

— Ты снимаешься в новом фильме?

Дун махнул рукой, закрыл окно, попросил водителя ехать медленнее и затем передал сценарий Чэн Пэнфэю.

Чэн Пэнфэй хотел открыть его, но потрогал обложку:

— Могу я посмотреть?

По логике, он не участвовал в этом проекте, и просто так открывать сценарий было не совсем правильно.

Дун обнял его за плечи, как старший брат, и сказал:

— Мы же свои.

Вэй Дун, сидящий сзади и укладывающий вещи:

— ... Я чужой.

Чэн Пэнфэй открыл сценарий, внутри был текст на английском. Части Дуна были выделены цветным маркером, рядом были пометки на английском.

— ... Мы снимаем не в Китае?

Дун кивнул:

— Связался с международным режиссёром, приехал на пробы, заодно покажу тебе город, отдохнём.

Вэй Дун, начавший перекусывать сзади:

— ... А работа?

На следующее утро Чэн Пэнфэй отправился с Дуном на пробы. В Китае можно было договориться, чтобы роль досталась, но за границей это было невозможно. Дун с утра до

вечера изучал сценарий, повторяя реплики.

Чэн Пэнфэй наблюдал за ним и думал, что люди с талантом и усердием действительно страшны.

Вскоре Вэй Дун поздоровался с иностранцем, и Дун тоже встал, чтобы поприветствовать его.

У иностранца были ярко-голубые глаза, как сапфиры. Чэн Пэнфэй скромно следовал за ним, как и Жумин, стараясь быть незаметным.

Пробы проходили в офисе, кроме Дуна, было ещё несколько человек, но все они были азиатами. Видимо, роли были рассчитаны на азиатские типажи.

Режиссёр сел в первом ряду и сказал:

— Не волнуйтесь, это всего лишь пробы. Независимо от результата, я надеюсь, что вы сыграете хорошо. Я с нетерпением жду ваших выступлений.

<http://bllate.org/book/15547/1413518>